

Главная резиденция находилась недалеко от Иерусалима, и после двух дней быстрого марша Сяо Юй оказался под стенами Святого Града.

Возможно, из-за внезапной смерти Амальрика Святой Град, обычно наполненный гулом разных языков и кипучей жизнью, теперь был окутан мрачной атмосферой. По пути Сяо Юй слышал молитвы во многих церквях, и прислушавшись, он заметил, что в молитвах часто звучало слово «король». Даже большинство прохожих на улицах выглядели подавленными и печальными.

Сяо Юй прошел через несколько улиц и подошел к воротам дворца, где сообщил стражникам свое имя. Вскоре из дворца вышел охранник и повел его во дворец Лайта.

Количество стражников во внутреннем дворе заметно увеличилось по сравнению с его прошлым визитом. Отряды вооруженных копьями и мечами проходили мимо, почти полностью блокируя движение. Проходившие мимо служанки также молчали, опустив глаза и не глядя по сторонам.

Стражник быстро привел Сяо Юя ко дворцу Лайта. Он кивнул стражнику в знак благодарности и вошел в дверь, которую отворили слуги.

Коридор перед ним был таким же узким и темным, как и в первый раз. Свечи по бокам мерцали, окутывая проход тусклым светом.

В воздухе витал странный запах, который становился все сильнее по мере приближения к комнате Лайта.

Когда Сяо Юй протянул руку, чтобы открыть дверь, с правой стороны комнаты раздался торопливый вздох.

— Сяо?

В этом голосе звучала такая нетерпеливость, что Сяо Юй легко почувствовал волнение собеседника.

— Это я, — Сяо Юй посмотрел на большую кровать справа.

Там висели тяжелые занавески, отделяющие спальное место от остальной комнаты — Сяо Юй не знал, были ли они там изначально или их повесили после болезни Лайта.

Прежде чем он успел приблизиться, с кровати донесся шорох, но Лайт, лежавший там, не встал, даже когда Сяо Юй откинул пологи.

Насколько можно было видеть, Лайт почти полностью окаменел под одеялом. В отличие от прощания четыре года назад, юный наследный принц теперь был бледен, его щеки заметно впали, а некогда черные блестящие короткие волосы стали сухими и безжизненными, беспорядочно растрепавшись вокруг ушей.

В груди Сяо Юя внезапно возникло невыразимое чувство жалости.

— Сяо, ты все-таки пришел. Увидев Сяо Юя, Лайт расплылся в чистой и ослепительной улыбке, и в его голосе звучала одна лишь радость. Он попытался поднять руку, но запястье сильно дрожало, и оно не поднялось выше талии Сяо Юя.

Заметив это, Сяо Юй протянул руку и заключил худую правую ладонь юноши в свою, мягко

сказав:

— Да.

Лайт слабо улыбнулся:

— Ты пришел, чтобы стать свидетелем моей коронации?

Сяо Юй на мгновение стал серьезнее и, словно давая клятву, произнес с глубокой важностью:

— Стань королем Иерусалима передо мной, Лайт.

— Если это твое желание, — Лайт замер на мгновение, а потом уголки его губ поднялись еще выше, словно озаряя все лицо, и он торжественно произнес:

— Я исполню твое желание.

— Тогда я буду ждать с нетерпением, — Сяо Юй также улыбнулся, с теплотой глядя на юношу.

Между ними впервые возникла атмосфера взаимопонимания и близости — подобное чувство Сяо Юй испытывал только в общении с Адрианом. Это удивило его, но также принесло невыразимое чувство удовлетворения.

— Помоги мне встать, я не могу двигаться, — после того как они обменялись улыбками, Лайт немного нахмурился. Для него Сяо Юй уже стал другом, и он даже испытывал к нему инстинктивное чувство близости, поэтому он был готов разговаривать с ним, оставаясь в постели.

В других обстоятельствах, не только из-за своего статуса наследного принца и придворного этикета, но и из-за собственного самолюбия, он никогда не позволил бы себе показаться перед кем-то в таком слабом виде, не хотел бы, чтобы кто-то видел его беспомощность.

Сяо Юй наклонился, осторожно приподнял верхнюю часть тела Лайта и подложил подушку ему под спину, чтобы он мог удобно откинуться.

— Почему так сильно ослаб? — Сяо Юй поддерживал юношу, помогая ему устроиться на подушках. Вес в его руках был на удивление легким, и он почти чувствовал под пальцами ребра. Сяо Юй мысленно вздохнул: ведь юноша еще даже не взшел на трон.

Даже простое усилие, чтобы сесть, почти истощило все силы юноши, и на его лбу выступили капельки пота. Сяо Юй продолжал поддерживать его, повернув голову к Лайту, чье дыхание стало заметно тяжелее. Вблизи его бледная нежная кожа помалу касалась кончика носа Сяо Юя, а каждый волосок на ней был виден так отчетливо. Подняв глаза, он увидел, как длинные ресницы юноши слегка трепещут.

В этот момент щеки Лайта слегка порозовели от напряжения, глаза блестели влажным блеском, и в тусклом свете свечей все его тело излучало своеобразную, болезненную красоту, заставляющую вздыхать.

Лайт глубоко вдохнул и слабо улыбнулся Сяо Юю:

— Только что перенес лечение. Доктор Дауд провел мне кровопускание, мне сейчас еще немного плохо.

Сяо Юй понял, что это был метод лечения мусульманских врачей. Однако он мало разбирался в медицине и не мог с уверенностью сказать, были ли методы лечения, описанные в письме Лайта — кровопускание, клизмы и мази — эффективными.

— Ты... — Сяо Юй немного колебался, он не хотел давать юноше ложную надежду, но состояние Лайта уже не могло быть хуже. — Если есть возможность, хотел бы ты попробовать методы лечения восточных врачей?

— Восточных врачей? Что ты имеешь в виду? — с недоумением спросил Лайт.

— Я имею в виду не мусульман, — Сяо Юй покачал головой. — А дальний Восток, за Шелковым путем.

Сяо Юй не имел четкого представления о том, какая сейчас эпоха в Китае, поэтому он мог говорить только о «Востоке» в общих чертах. Что касается проказы Лайта, ни мусульманские, ни европейские врачи не могли с ней справиться, но, возможно, китайская медицина могла бы помочь. Именно поэтому Сяо Юй предложил Лайту попробовать восточные методы лечения. Ведь китайская медицина всегда была загадочным способом лечения, и, возможно, она могла бы помочь вылечить проказу.

— Ты имеешь в виду Китай? — Лайт, кажется, что-то вспомнил, на мгновение задумался, а потом кивнул Сяо Юю. — На самом деле, я больше доверяю восточной медицине. Раз уж ты так говоришь, я отправлю людей на Восток искать врачей.

— Хорошо, — Сяо Юй кивнул. — Ты можешь отправиться по Шелковому пути, там врачи хорошо разбираются в травах, и, возможно, это поможет твоему недугу. Но в остальном я ничего не могу гарантировать.

— Я понимаю, — Лайт выразил согласие.

На этом тема была исчерпана. Сяо Юй заметил, что губы Лайта немного потрескались, и встал, чтобы налить ему воды со стола.

— Как сейчас обстоят дела в Иерусалиме? Король уже умер... прости, — на мгновение замолчал, Сяо Юй с легкой извиняющейся интонацией обратился к Лайту.

Лайт уже немного восстановил силы. Он слегка дрожащей рукой взял чашку и, услышав эти слова, покачал головой, показывая, что это не важно.

— Тебе не нужно извиняться, это факт, — он осторожно поднес чашку к губам, смочил потрескавшиеся губы и поднял глаза на Сяо Юя, который стоял рядом, поддерживая его. — Моя мать приедет в Святой Град, чтобы помочь мне управлять делами королевства. Что касается Антиохии и Триполи, то Раймунд и Боэмунд пока не проявляют активности, но через пару дней они придут в Иерусалим — в этом я не сомневаюсь.

Сяо Юй на мгновение замер, а затем, осознав смысл слов Лайта, с удивлением посмотрел на него.

— Да, — Лайт, видя, что Сяо Юй понял ход его мыслей, горько улыбнулся и кивнул. — Раймунд и Боэмунд уже знают, что я болен проказой. Им не нужно действовать сейчас, им достаточно терпеливо ждать моей смерти — ведь Раймунд двоюродный брат моего отца, и он тоже имеет права на престол.

<http://bllate.org/book/16685/1531261>